

Макрутин Вадим Юрьевич, студент,
Полоцкий государственный университет им. Ефросинии Полоцкой
Makrutin Vadim Yuryevich, student,
Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛИЯ: ПРОБЛЕМЫ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTICS OF VIOLENCE: PROBLEMS OF
DEFINITION AND LAW ENFORCEMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Аннотация. Исследуются пробелы в регулировании ответственности за вред от ИИ в Беларуси. Обосновано применение конструкции «источник повышенной опасности» и квалификации бота как «орудия преступления». Предложены риск-ориентированная классификация, презумпция вины владельца и механизмы страхования.

Abstract. Gaps in the regulation of liability for harm from AI in Belarus are studied. The application of the "source of increased danger" concept and the qualification of a bot as a "crime instrument" are justified. A risk-based classification, a presumption of the owner's guilt and insurance mechanisms are proposed.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, чат-бот, источник повышенной опасности, деликтная ответственность, уголовная ответственность, орудие преступления, ГК РБ, УК РБ, цифровизация, доказывание.

Keywords: Artificial intelligence, chatbot, source of increased danger, tort liability, criminal liability, instrument of crime, Civil Code of Belarus, Criminal Code of Belarus, digitalization, evidence.

Понятие насилия является одним из ключевых в уголовном праве, поскольку оно выступает в качестве конструктивного или квалифицирующего признака значительного числа составов преступлений. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) термин «насилие» и его производные используются в различных контекстах, однако легальное определение насилия в законе отсутствует. Как справедливо отмечается в научной литературе, несмотря на достаточную распространенность насильственного способа совершения целого ряда преступлений, уголовный закон не дает легального определения насилия, что свидетельствует о недостаточной изученности этого явления и недооценке необходимости его правового урегулирования [2, с. 94]. Данный пробел порождает многочисленные сложности в правоприменительной практике, вызывает дискуссии в доктрине и требует научного осмысления.

Отсутствие законодательной дефиниции насилия в УК Республики Беларусь создает серьезные проблемы для единообразного применения уголовно-правовых норм. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь содержит определения насилия, имеющие скорее разъяснительный характер: под насилием понимается, в частности, применение к потерпевшему физического воздействия, выражающегося в срывании одежды, нанесении побоев, причинении физической боли, телесных повреждений, сдавливании дыхательных путей, введении в организм против или помимо воли алкоголя, лекарственных препаратов, психотропных, отравляющих веществ, наркотических средств и т.п., а также в лишении или ограничении его свободы [9]. Однако эти разъяснения не имеют силы нормативного правового акта и не обладают обязательностью для судов. В науке уголовного права понятие насилия обычно определяется как физическое или психическое воздействие одного человека на другого, нарушающее гарантированное Конституцией право граждан на

личную неприкосновенность [3, с. 111]. Физическое насилие понимается как общественно опасное противоправное воздействие на организм другого человека против его воли, включающее как действия, направленные на причинение вреда, так и деяния, не влекущие причинение последствий в виде телесных повреждений или смерти [3, с. 354]. Психическое насилие, или угроза применения насилия, представляет собой запугивание другого человека применением к нему физического насилия [3, с. 355].

Существенным признаком насилия как уголовно-правовой категории является его общественная опасность, которая определяется как способность причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Применительно к насильственным преступлениям общественная опасность характеризуется как повышенная, что обусловлено, во-первых, свойствами объекта преступного посягательства – для насильственных преступлений таковыми являются отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека, его физическую и психическую неприкосновенность, а во-вторых, тем, что даже в тех случаях, когда эти объекты выступают в качестве дополнительных, их значимость с точки зрения социальной опасности в ряде случаев даже более высока, нежели у основного объекта [2, с. 94-95]. Вторым признаком преступного насилия является его противоправность, которая характеризуется тем, что оно должно быть прямо запрещено уголовным законом. Особенностью признака противоправности является то, что причинение другому лицу смерти или телесных повреждений по общему правилу является преступлением, однако не исключает преступности деяния и такое их причинение, которое совершено в условиях превышения пределов необходимой обороны [2, с. 95]. Третьим признаком насилия является умышленный характер его причинения – насильственное преступление должно быть только умышленным, поскольку в большинстве предусмотренных законом насильственных преступлений насилие является способом достижения иного преступного результата, и умыслом виновного охватывается как достигаемый преступный результат, так и способ его достижения [2, с. 96].

Проблема отсутствия легального определения насилия характерна не только для Республики Беларусь, но и для многих постсоветских государств. В Российской Федерации, как и в Беларуси, уголовный закон не содержит определения насилия, что порождает аналогичные проблемы квалификации. Вместе с тем Верховный Суд РФ в своих разъяснениях стремится восполнить этот пробел. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ответственность за преступления, предусмотренные указанными статьями, наступает при условии, если умыслом лица охватывалось совершение им посягательства в связи с осуществляемой потерпевшим служебной деятельностью [1]. Конституционный Суд РФ также неоднократно подчеркивал, что ст. 318 УК РФ не допускает привлечения лица к уголовной ответственности без доказанного его умысла, включающего в том числе осознание того, что им применяется насилие именно в отношении представителя власти, и желание применить это насилие в связи с правомерным осуществлением служебной деятельности [1].

В Республике Казахстан ситуация сходная – уголовный закон не содержит определения насилия, что вызывает дискуссии в науке. В судебной практике Казахстана возникают сложности при квалификации преступлений с применением насилия, например, при разграничении разбоя и грабежа в случаях применения газового баллончика, когда не установлено, представлял ли он опасность для жизни или здоровья потерпевшего [7, с. 73]. Верховный суд Казахстана в таких случаях переqualифицирует действия виновного с разбоя на грабеж, если не доказано, что примененное насилие было опасным для жизни или здоровья [7, с. 73-74].

Более определенно вопрос решается в законодательстве стран континентальной Европы. В уголовном кодексе Германии содержатся статьи, касающиеся различных форм насилия: статья 223 («Побои») устанавливает ответственность за умышленное причинение телесных повреждений, статья 224 («Тяжкие телесные повреждения») – за побои, совершенные с использованием опасных инструментов или в группе [2, с. 130]. В Великобритании насилие в семье охватывается несколькими законами, включая Закон о насилии в семье (Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004), который предоставляет определение семейного насилия, и Закон о насилии в семье (Domestic Abuse Act 2021), который расширяет определение насилия в семье, включая экономическое насилие и контроль [2, с. 130-131]. В США законы о семейном насилии варьируются от штата к штату, но многие штаты имеют специальные законы, касающиеся насилия в семье, включающие уголовные статьи, законы о временных запретах на приближение (restraining orders) и программы для жертв и агрессоров [2, с. 130]. Исследование зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за преступления, признаком состава которых есть насилие, позволяет выявить оригинальные законодательные решения, которые могли бы быть использованы для совершенствования национального законодательства [6, с. 14].

В УК Республики Беларусь термин «насилие» используется в 24 случаях в качестве квалифицирующего признака [3, с. 354]. При этом в одних нормах законодатель говорит о насилии без дифференциации его по степени интенсивности, в других – прямо указывает на насилие, опасное для жизни или здоровья, либо не опасное для жизни или здоровья. Такая разнородность создает сложности в толковании и применении норм. Как справедливо отмечают исследователи, при решении вопроса о тяжести последствия, включенного в понятие насилия конкретного состава, необходимо исходить из сравнения санкции, отражающей степень общественной опасности данного насильственного преступления, и санкции состава, предусматривающей ответственность за умышленное причинение телесных повреждений [3, с. 355]. Если санкция статьи об ответственности за двубъектное насильственное преступление строже санкции статьи, предусматривающей ответственность за преступление против личности, либо строгость сравниваемых санкций одинакова, то деяние должно рассматриваться как единое двубъектное насильственное преступление [3, с. 355]. В иных случаях деяние представляет собой совокупность преступлений.

Особую сложность представляет вопрос о соотношении физического и психического насилия при квалификации преступлений. В отдельных составах, например при массовых беспорядках, в науке ведется дискуссия о том, охватывается ли диспозицией статьи только физическое насилие или также психическое. Одни авторы считают, что насилие в статье о массовых беспорядках трактуется только как физическое, поскольку, когда законодатель желает предусмотреть ответственность и за психическое насилие, он прямо об этом говорит в тексте закона (например, «с применением насилия или угрозой его применения») [3, с. 112]. Другие авторы рассматривают насилие при массовых беспорядках и как физическое, и как психическое [3, с. 112]. В законодательстве Республики Беларусь психическое насилие как квалифицирующее обстоятельство встречается в 11 случаях, что также свидетельствует о непоследовательности законодательного подхода [3, с. 355].

В контексте домашнего насилия, которое в последнее время становится предметом пристального внимания законодателя и правоприменителя, проблема отсутствия четкого определения насилия приобретает особую остроту. Как отмечается в научной литературе, «проблема домашнего насилия является одной из самых сложных в силу нашего менталитета, так как обстановка в семье является тайной, причем не только для государственных органов» [7]. Законодательство Республики Беларусь четко определяет, что под домашним насилием понимаются умышленные противоправные либо аморальные действия физического,

психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка, либо иных граждан, которые проживают либо проживали совместно и ведут либо вели общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания [4]. Однако это определение содержится не в уголовном законе, а в подзаконных актах и разъяснениях, что создает определенные сложности для его применения в уголовно-правовой квалификации. Уголовный кодекс предусматривает наказание за умышленное причинение легкого телесного повреждения (ст. 153 УК), истязание (ст. 154 УК), а также угрозу убийством или уничтожение имущества (ст. 186 УК) [4]. При этом истязание, которое часто является формой домашнего насилия, определяется как умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекшие последствий, предусмотренных статьями 147 и 149 УК [4].

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить следующие проблемы, связанные с отсутствием легального определения насилия. Во-первых, отсутствует единообразное понимание насилия в доктрине и на практике, что приводит к разнобою в квалификации. Во-вторых, нечетко разграничиваются физическое и психическое насилие, их соотношение в конкретных составах преступлений. В-третьих, затруднено разграничение насилия и смежных понятий (принуждение, понуждение), что создает проблемы при отграничении смежных составов преступлений. В-четвертых, возникают сложности в определении интенсивности насилия (опасное для жизни или здоровья / не опасное для жизни или здоровья) применительно к конкретным составам. В-пятых, не всегда ясно, может ли насилие совершаться путем бездействия, и каковы критерии такого бездействия. В-шестых, как показывает судебная практика по делам об истязании, потерпевшие зачастую не пользуются своим правом на обращение в правоохранительные органы по различным субъективным причинам, включая проживание в одном жилом помещении с обвиняемым, чувство страха, нежелание огласки или жалость к виновному лицу [7].

На основании проведенного анализа представляется необходимым законодательное закрепление определения насилия в УК Республики Беларусь. Предлагается следующее определение: «Насилие в уголовном праве – это умышленное общественно опасное противоправное физическое или психическое воздействие на другое лицо, совершенное против или помимо его воли, нарушающее его физическую или психическую неприкосновенность. Физическое насилие – это воздействие на организм человека, выражающееся в причинении телесных повреждений, физической боли, ограничении свободы, введении в организм веществ, а также в иных действиях, нарушающих телесную неприкосновенность. Психическое насилие – это угроза применения физического насилия, воспринимаемая потерпевшим как реальная и непосредственная». Такое определение позволит унифицировать понимание насилия в теории и практике, облегчит квалификацию насильственных преступлений, будет способствовать разграничению насилия и смежных понятий.

В заключение следует отметить, что проблема отсутствия легального определения насилия в уголовном законодательстве Республики Беларусь является существенным пробелом, требующим скорейшего восполнения. Зарубежный опыт регламентации ответственности за насильственные преступления, включая опыт постсоветских стран и стран континентальной Европы, демонстрирует различные подходы к решению этой проблемы, однако большинство зарубежных законодательств либо дают легальное определение насилия, либо вырабатывают четкие критерии его применения в судебной практике. В Республике Беларусь назрела необходимость законодательного закрепления понятия насилия, что будет способствовать единообразному применению уголовного закона, повышению эффективности

борьбы с насильственной преступностью и укреплению законности. Дальнейшие научные исследования в этом направлении могут быть посвящены разработке конкретных критериев дифференциации насилия по степени интенсивности, уточнению соотношения физического и психического насилия в отдельных составах преступлений, а также определению места института насилия в системе уголовного права.

Список литературы:

1. КС отклонил жалобу на норму УК об ответственности за применение насилия в отношении представителей власти: [сайт]. – 2017—2026 «Адвокатская газета». – URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-poyasnil-s-kakogo-momenta-rukovoditel-regionalnogo-otdeleniya-partii-mozhet-zaveryat-dokumenty/> (дата обращения: 21.06.2026).
2. Борийёв Ю.Л. Преступное насилие: сущность и характеристика основных признаков / Ю. Л. Борийёв // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. –2007. – № 2 (14). – С. 94-96.
3. Насилие как квалифицирующее обстоятельство: [сайт]. – URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/93234/1/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D0%B5%20%D0%BA%D0%B0%D0%BA%20%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE.pdf> (дата обращения: 21.06.2026).
4. Против семейных тиранов работает закон. Как бороться с насилием в семье? : [сайт]. – 2014-2026. Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/grodnenskiy/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/39352c83b2b04af1.html (дата обращения: 21.06.2026).
5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Термин «Насилие».: [сайт]. –НЦЗПИ, 2006-2026. – URL: <http://multilang.pravo.by/ru/term/index/46> (дата обращения: 21.06.2026).
6. Дмитрий Карасинский: о практике рассмотрения уголовных дел об истязании: [сайт]. – 2014-2026. Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/special/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/0bfaf6fd4b914e73.html (дата обращения: 21.06.2026).
7. О судебной практике по делам о разбое и грабеже: [сайт].– URL: <https://pp.omamvd.ru/wp-content/uploads/2017/11/Psih-2003-%E2%84%96-2-20.pdf> (дата обращения: 21.06.2026).
8. Уголовный Кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 года: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 года : в ред. Закона Республики Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-3// ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 21.06.2026).

